

ГЛАВА 17
**ЧЕЛОВЕК, «СОЕДИНИВШИЙ
СТАРУЮ СВЯТУЮ РУСЬ
С СОВРЕМЕННОЮ РОССИЕЮ».
ГРАФ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ
ШЕРЕТЕВ (1844–1919)**

Граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1919) происходил из древнего боярского, с начала XVIII в. – графского рода и был потомком сподвижника Императора Петра I фельдмаршала Б. П. Шереметева (1652–1729). Крестник Императора Александра II. Воспитывался дома, выдержал экзамен в Пажеском корпусе на офицера гвардии; в 1863 году поступил на службу в кавалергардский Его Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полк в звании корнета. В мае 1866 года был назначен полковым адъютантом. Спустя два года в чине ротмистра был назначен адъютантом к Наследнику Цесаревичу Великому князю Александру Александровичу, в каковой должности состоял с 1868 по 1883 год, став личным другом будущего Государя Императора Александра III. С 1874 года – полковник.

Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., находился в Рушукском отряде, которым командовал Великий князь Александр Александрович, будущий император. 24 марта 1877 г. Шереметев был послан парламентарем к турецкому главнокомандующему Али-паше и награжден орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами.

С 1879 г. – почетный гражданин г. Иваново-Вознесенска (род Шереметевых владел селом Иваново более 120 лет). В 1881 г. назначен флигель-адъютантом. С 1884 г. произведен в действительные статские советники. В 1885–1890 гг. – предводитель дворянства Московской губернии. С 1892 г. – егермейстер, с 1904 г. – обер-егермейстер Высочайшего двора. В 1896 г. был избран московским дворянством ассистентом при предводителе дворянства в церемонии принесения поздравлений Их Императорским Величествам Николаю II Александровичу и Государыне Александре Федоровне по случаю Священного Коронования (во время коронации состоял при особе вдовствующей императрицы Марии Федоровны). В 1897 г. по Высочайшему повелению был назначен членом Особого совещания по делам дворянского сословия. С 1900 г. – член Государственного Совета (с момента его реформирования (1906 г.) по 1917 г. – член правой группы).

Шереметев был не только видным государственным и военным деятелем – он плодотворно работал и в области культуры. Граф явился инициатором создания и стал первым председателем (1888 г.) Общества любителей древней письменности; основатель Общества возрождения древнерусской одежды; почетный член Академии наук (1890 г.); председатель Общества ревнителей русской исторического просвещения в память Императора Александра III, председатель Императорской русской археографической комиссии (с 1900 г.); председатель Комиссии попечительства о русской иконописи (1900 г.), член-учредитель и вице-председатель Русского генеалогического общества, член Русского исторического общества; действительный член Академии художеств и ряда других российских и иностранных научных обществ¹. Кроме того, Шереметев состоял членом ряда благотворительных организаций, в том числе был по-

¹ Мемуары графа С. Д. Шереметева / Сост. Л. И. Шохина. М., 2001. С. 6; ОР РНБ. Ф. 855. Д. 30. Л. 32; Падение царского режима. М.–Л., 1927. Т. 7 (комментарии); Иванов А. <А.>, Стогов Д. <И.> Шереметев, гр<аф> Сергей Дмитриевич // Черная сотня. Историческая энциклопедия. С. 599–600. См. также фонд 1088 (фонд графов Шереметевых) Российского государственного исторического архива (РГИА).

печителем странноприимного дома графа Шереметева (храм, больница, богадельня) в Москве (1871–1917 гг.).

Важную роль этот странноприимный дом сыграл в годы Первой мировой войны. В самом начале войны вдовствующая Императрица Мария Феодоровна «осчастливила попечителя странноприимного дома С. Д. Шереметева следующей телеграммой»: «Искренне благодарю за доставившее Мне удовольствие сообщение. Мария»¹.

Телеграмма эта была ответом на депешу, отправленную попечителем странноприимного дома: «Имею счастье доложить Вашему Императорскому Величеству, что состоящий под моим попечительством странноприимный, в Москве, дом графа Шереметева предоставляет в распоряжение русского общества “Красного Креста” сорок коек с полным их оборудованием и содержанием на нужды раненых и больных воинов. Попечитель странноприимного, в Москве, дома графа Шереметева, граф Сергей Шереметев»².

Лазарет странноприимного дома был оборудован в находящихся в саду при странноприимном доме двух деревянных бараках, сооруженных на пожертвования Шереметева. Из сорока коек две предназначались для раненых офицеров, а 38 – для нижних чинов. Заведование медицинской частью лазарета было поручено старшему доктору Шереметевской больницы профессору С. Е. Березовскому. Кроме того, оставаясь попечителем странноприимного дома, граф Шереметев открыл тогда же в своем имении Михайловском Московской губернии военный лазарет имени своего покойного сына графа Петра Сергеевича Шереметева «для поселения выздоравливающих и нуждающихся в отдыхе четырех офицеров и 12 нижних чинов, эвакуированных из лазарета странноприимного дома». 14 августа в лазарет странноприимного дома была доставлена первая партия раненых в количестве двадцати человек, которую сопровождали лично заведующий распределением ране-

¹ Лазарет странноприимного дома гр. Шереметева // Утро России. 1914. 15 августа. № 190. С. 5.

² Там же.

ных на вокзале член Государственной думы М. В. Челноков и профессор С. Е. Березовский. В час дня в открытом лазарете было совершено молебствие в присутствии медицинского персонала лазарета и администрации странноприимного дома графа Шереметева с главным смотрителем, генерал-майором А. П. Тучковым во главе, а также графами Н. С. Шереметевым и Б. Б. Шереметевым. Служащие странноприимного дома изъявили желание делать процентное отчисление из получаемого ими содержания на нужды больных и раненых воинов во все время военных действий¹.

Шереметев – автор более 250 публикаций по истории, генеалогии и культуре России (которые, как правило, подписывал не полным именем, а тремя буквами: «Г. С. Ш.» – граф Сергей Шереметев). Он был публикатором уникальных документов из семейного архива, основал и редактировал исторический сборник «Старина и новизна» (1895–1917 гг.). На личные средства подготавливал и издавал русские летописи, грамоты, писцовые книги, исторические акты, в том числе рукописи из семейного архива. Вместе с женой Екатериной Павловной (урожденной княжной Вяземской), внучкой поэта П. А. Вяземского (1849–1929), восстановил родовую усадьбу Вяземских Остафьево и в 100-летний юбилей А. С. Пушкина открыл там общедоступный музей. А петербургский «Фонтанный дом» Шереметевых слыл интеллектуальным центром северной столицы.

Из воспоминаний современников мы знаем, что графы Шереметевы часто проводили у себя костюмированные балы. В частности, такой бал состоялся в 1903 году². Цвет русской интеллигенции, выдающиеся литераторы и композиторы были хорошо знакомы с графом Шереметевым. В частности, сохранились письма графа к поэту А. Н. Майкову³. Жил Шереметев попеременно в Санкт-Петербурге (в знаменитом «Фонтанном доме») и в Москве.

¹ Там же.

² Вырубова А. А. Страницы моей жизни. М., 2000. С. 27.

³ Рукописный отдел Института русской литературы Российской Академии Наук (РО ИРЛИ). Ф. 168. Ед. хр. 16.978/С VIII б 5.

Кроме всего прочего, граф был крупным землевладельцем (более 240 тысяч десятин земли в 11 губерниях Империи), домовладельцем (имел три дома в Петербурге и два в Москве), владельцем трех винокуренных заводов и склада вин, миллионером (его состояние оценивалось более чем в 10 млн руб.), коллекционером антиквариата.

Брат Шереметева, граф Александр Дмитриевич (1859–1931), – музыкальный деятель, организатор домашнего церковного хора и симфонических оркестров, автор церковной музыки; с 1901 по 1917 гг. состоял начальником Певческой капеллы¹.

Консервативность своих взглядов Шереметев выказал еще в 1897 году в записке, поданной Императору, в которой отмечалось: «Россия развилась и создалась самостоятельно, а потому все существенное в ней является самобытным; и Церковь, при всем вселенском ее значении, самобытна, и монархия ее самобытна; самобытно и ее дворянство: оно не чета европейскому потомству рыцарей – детищу феодализма. У нас не было феодализма, не было и замков. Наши замки – монастыри наши, светочи просвещения, двигатели колонизации, рассадники благотворительности... Законодательство наше не может не считаться с этими особенностями нашего самостоятельного развития, с этою самобытностью России»².

Правомонархические воззрения графа Шереметева также наглядно характеризует следующее свидетельство, относящееся к осени 1905 года. Сразу после выхода Манифеста 17 октября 1905 года граф написал Великому князю Владимиру Александровичу в Царское Село: «Еще никогда во всю жизнь не испытывалось такого гнетущего, невыносимого и оскорбительного чувства, которое наступило теперь, при наступившей, можно сказать, поистине “анархии” и какой-то

¹ Отдел рукописей Российской Национальной Библиотеки (ОР РНБ). Ф. 855. Архивная справка. Л. 1; См. о графах С. Д. и А. Д. Шереметевых также: Алфавитный указатель жителей города Петрограда... С. 762 // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1917.

² Цит. по: Иванов А. <А.>, Стогов Д. <И.> Шереметев, гр<аф> Сергей Дмитриевич // Черная сотня. Историческая энциклопедия. С. 600.

роковой правительственной беспомощности. Национальное чувство никогда не было так глубоко унижено и оскорблено всячески. Видим странные, случайные, непоследовательные, то медлительные, то поспешные действия, никого не успокаивающие, а только усиливающие хаос. Наш исконный стяг злобеще застилается туманом, и государственная мысль не воплощается в деяния твердые, определенные, ясные. Отрезанный ото всего, страдая физически и нравственно, решаюсь, побуждаемый мыслью и сердцем, подать голос Вам, Ваше Императорское Высочество, страдающему не менее всех нас! Да услышит Господь наши молитвы в годину горя и испытаний великих и да усмирит нашу жизнь!»¹

Другой пример. В 1904 году, во время работы Сельскохозяйственного совещания, Шереметев, слывший реакционером, подал заявление о желании присоединиться «к мнению меньшинства», так как, по его мнению, данное учреждение «вело политику с уклоном в сторону либерализма»².

Отметим, что Шереметев, который в большей степени был склонен к научно-историческим занятиям, при этом сохранял дружеские и теплые отношения с Императором Александром III, **посвятил ему часть своих воспоминаний, в которых, в частности, писал:** «Не так ли у нас на Руси сменяющиеся облики Самодержцев, не равной величины и значения, завершились могучим воплощением Русского Царя в лице Александра III-го. Великий молчальник и мудрец не дожил до рубежа столетия, но дух его умереть не может, и в судьбах грядущих России отразится навек его величавый, лучезарный, возвышающий душу образ»³.

Также Шереметев был твердо убежден, что при Александре III революция в России была бы невозможна. С Импера-

¹ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5050. Л. 116 об.; Мемуары графа С. Д. Шереметева / Сост. Л. И. Шохина. М., 2001. С. 6.

² Клячко (Львов) Л. Звездная палата // Минувшие дни. Иллюстрированный исторический альманах. Под редакцией М. А. Сергеева и П. И. Чагина. Л., 1928. № 3. С. 27.

³ Мемуары графа С. Д. Шереметева. М., 2001. С. 617.

тором Николаем II у него были сложные отношения. Посетив Императора в Царском Селе 1 декабря 1904 года, Шереметев сказал Великому князю Владимиру Александровичу, что «не верил в желание Гос[ударя] вводить чуждое нам по духу» народное представительство и вообще опасался революционного взрыва¹.

Политические деятели правой ориентации были хорошо знакомы с графом Шереметевым. Так, по утверждению В. И. Гурко, во время русско-японской войны директор Департамента общих дел Министерства внутренних дел Б. В. Штюмер сумел войти в доверие графа Шереметева, человека, «очень близкого ко двору»². Среди прочих высших сановников в переписке с Шереметевым состоял В. Ф. Джунковский (16 марта 1915 г. – 15 января 1916 г.)³. С. Ю. Витте познакомился с графом через Д. С. Сипягина и дал ему следующую характеристику: «Я, как и все знакомые с графом, знал, что он человек не совсем нормальный, человек с так называемым зайчиком, но все считали его за человека благороднейшего, рыцаря»⁴.

Также граф поддерживал теплые отношения со многими видными правоконсервативными деятелями культуры, его современниками. Так, к примеру, И. С. Аксаков благодарил Шереметева за присылку 2-го тома издания «Род Шереметевых»: «Память о своих предках, чувство рода – доброе чувство, чувство историческое, вполне почтенное, не имеющее ничего общего с какой-нибудь аристократической спесью. Наши так называемые аристократы большей частью о предках своих ничего не знают, преданий рода не уважают, русской историей не владеют, семейной старины не ценят. Дай Бог, чтоб Ваш пример вызвал подражателей»⁵.

¹ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5049. Л. 133 об.

² Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого / Вст. статья – Н. П. Соколов и А. Д. Степанский. Публ. и коммент. Н. П. Соколова. М., 2000. С. 350.

³ ГАРФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 807. Л. 1–3.

⁴ Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. Т. 2. С. 475.

⁵ РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп. 1. Д. 2225. Л. 3–3 об.

В одном из писем к Шереметеву Ю. П. Бартенев, сын редактора журнала «Русский архив» П. И. Бартенева, отмечал: «Вы в моих глазах и есть тот живой лист, который соединяет старую Святую Русь с современною Россиею... С светлым отрадным чувством вспоминаю о днях, проведенных мною в гостеприимном Михайловском, где верность своей земле далека от старообрядчества, а прелесть западного образования не отождествляется с отщепенством»¹.

Архитектор Н. В. Султанов писал Шереметеву в 1904 году: «Приношу Вам мою глубочайшую благодарность за воспоминания о князе Е. В. Оболенском. Какой замечательный образ! Ваши брошюры – это камешки мозаики, из которых можно будет потом сложить картину русского общества XIX века... Такие воспоминания переносят в старое время лучше всякого исторического романа»².

Как мы уже отметили, у Шереметева были далеко не самые простые отношения с последним русским Императором Николаем II, однако, тем не менее, он пытался оказывать влияние на политику Императорского двора³. Занимая придворную должность обер-егермейстера, Шереметев очень часто (в отличие от князя В. П. Мещерского и генерала Е. В. Богдановича) удостоивался приемов у Императора и Императрицы Александры Федоровны, но особенно у вдовствующей Императрицы Марии Федоровны. Проанализировав содержание камер-фурьерских журналов, мы приходим к выводу, что в период с января 1902 года по декабрь 1916 года граф принимался Царем не менее 32 раз, Царицей Александрой Федоровной – не менее 2 раз, вдовствующей Императрицей Марией Федоровной – примерно 65 раз; к тому же, служа при дворе, Шереметев был обязан посещать Высочайшие завтраки, церемонии, выходы и т.д.⁴. Как правило, встречи графа с Цар-

¹ Там же. Д. 80. Л. 11а об., 19.

² Там же. Д. 1660. Л. 236, 247; Шереметев С. Д. Князь Е. В. Оболенский. М., 1904.

³ Мемуары графа С. Д. Шереметева. С. 7.

⁴ РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 219/2728. Д. 14–42.

ствующими особами, судя по камер-фурьерским журналам, длились в среднем около часа, и хотя они, судя по всему, носили официальный характер, тем не менее, думается, граф мог при случае высказать свои соображения и пожелания по тем или иным политическим вопросам.

Так, в частности, известно, что недовольство Царя Николая II деятельностью Третьей Государственной думы придало энергии ее противникам. Граф Шереметев в этой ситуации активизировался, поставив вопрос о необходимости возвращения страны к законосовещательному строю. Также известно, что Шереметев разрабатывал планы объединения «чистых» организаций правых (без Союза Русского Народа и Союза Михаила Архангела) и связывал с этими планами надежды на возможность пересмотра вопроса о форме правления в пользу восстановления Самодержавия. Кроме того, как известно из дневника графа, он отрицательно высказывался о политике П. А. Столыпина¹. Однако последующее развитие событий (продолжение работы Думы и сохранение Столыпиным своего поста) говорит о том, что кружку не удалось оказать влияние на политику Императора.

Возможно, неудачам салона способствовала также и антираспутинская позиция Шереметева. В заметке «Распутин и двор» неизвестного автора, издававшейся неоднократно в 1917 году в виде газетных листков, пересказывалась следующая история. Александр III, согласно этой заметке, незадолго до своей кончины рекомендовал Наследнику иметь ближайшим советником графа С. Д. Шереметева, но этого не произошло. Однажды, когда Император принимал Шереметева в Царском Селе, тот просил его удалить Распутина, так как, по его мнению, «грязный мужик подрывает престиж престола,

¹ См. письмо С. Д. Шереметева Ф. Д. Самарину 20 января 1909 г. – ОР РГБ. Ф. 265. Папка 208. Д. 25. Относительно критики политики П. А. Столыпина, например, в дневнике С. Д. Шереметева за 29 апреля 1906 г. читаем: «Только смущает меня Столыпин и недоумеваю – особенно если правда, что он берет <А. Н.> Харузина <...>. Не ожидаю что-либо прочного с этой стороны. Это <П. Д. Святополк->Мирского похлебцы» (РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5051. Л. 52).

подтачивает трон» и вследствие этого «в народе ходят всевозможные недобрые слухи». Царь будто бы побледнел и гневно ударил рукой по столу: «Не касаться моей семьи! Присутствие Распутина при дворе – мое личное семейное дело». С тех пор, если верить источнику, Шереметев ни разу не бывал при дворе¹. Действительно, из камер-фурьерских журналов известно, что Царь Николай II в последний раз принимал графа в марте 1915 г.², а затем Шереметев, как и ранее, по-прежнему посещал только вдовствующую Императрицу в Аничковом дворце и в Гатчине.

Подводя итоги, можно сказать, что хотя из различных источников мы знаем очень много как о братьях Шереметевых, так и о людях, их окружавших, тем не менее сведения о салоне графа Шереметева крайне скудны. Думается, однако, что в организации этих собраний, устраивавшихся, скорее всего, в «Фонтанном доме», не было ничего особенного, но все проводилось в традиционном для таких салонов духе.

Почти ничего мы не знаем и о политической деятельности салона. Его влияние, судя по всему, было значительно меньшим, нежели у салонов князя В. П. Мещерского и генерала Е. В. Богдановича. По всей вероятности, салон Шереметева находился в контакте с другими такого же рода кружками и группами. Известно, например, что граф Шереметев посещал «вечера» князя Мещерского³. Пока что какие бы то ни было документальные подтверждения контактов генерала Богдановича с графом Шереметевым отсутствуют, но следует предположить, что, скорее всего, такие встречи все-таки были, ибо, как свидетельствуют источники, политическая программа Шереметева и его кружка не имела существенных расхождений с программой других правых салонов, в частности, салона Богдановичей. Не имея серьезного значения при дворе, кружок Шереметева тем не менее, пережив салоны Ме-

¹ ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 42. Л. 1, 2.

² РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 219/2728. Д. 40. Л. 165 об.

³ Мещерский В. П. Дневники. Четверг, 14 января // Гражданин. 17 января 1910 г. № 3. С. 18.

щерского и Богдановича, просуществовал до Февральского переворота 1917 года.

Крайне отрицательно граф воспринял февральские события 1917 года. Об отречении Царя от Престола Шереметев говорил как о «самоубийстве русской государственности»¹. В апреле 1917 года вся семья Шереметевых покинула Петроград, который Сергей Дмитриевич называл не иначе как «преступным городом»². После Октябрьского переворота граф проживал в московском доме на Воздвиженке. С приходом к власти большевиков все имущество Шереметевых было национализировано. В ноябре 1918 года во время обыска у графа были конфискованы вся переписка, дневники, ценные вещи на 10 млн рублей золотом. Судя по всему, чекисты намеревались арестовать и самого Шереметева, однако, увидев, что он лежит в постели с гангреной ног, трогать его не стали. 13 ноября 1918 года Шереметев писал князю Н. С. Щербатову: «Дорогой Князь, Вы знаете, ныне арестованы после обыска четыре сына и оба зятя, <...> мне нездоровится, да и трудно поправиться...»³, а через месяц, на 75-м году жизни, граф скончался. Шереметев был похоронен за оградой Новоспасского монастыря, т.к. захоронения внутри обители новыми властями были запрещены.

Остается сказать несколько слов о семье графа. Он имел пятерых сыновей (Дмитрия, Павла, Бориса, Петра, Сергея) и двух дочерей (Анну и Марию). Сын Дмитрий (1869–1943), полковник Кавалергардского полка и флигель-адъютант Императора Николая II, после 1918 года эмигрировал в Италию, где возглавил Союз Русских Дворян; Павел (1871–1943), писатель, историк, художник, предводитель дворянства Звенигородского уезда, член Государственного Совета (внепартийный), с 1919 года работал хранителем музея-усадьбы Остафьево, после закрытия музея в 1930 году поселился при Новодевичьем

¹ Цит. по: Иванов А. <А.>, Стогов Д. <И.> Шереметев, гр<аф> Сергей Дмитриевич // Черная сотня. Историческая энциклопедия. С. 600.

² Там же.

³ Там же.

ГРАФ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ ШЕРЕМЕТЕВ (1844–1919)

монастыре, где и умер от истощения; Борис (1872–1946), полковник Кавалергардского полка, умер в эмиграции во Франции; Петр (1876 – после 1914), офицер Кавалергардского полка; дочь Анна (в замужестве Сабурова, 1873–1949) до революции была фрейлиной. Павел и Петр руководили в 1905 году Кругом дворян в Москве, на базе которого в апреле 1905 года возник Союз Русских Людей (СРЛ). Павел до ноября 1905 года был председателем СРЛ, 21 июня 1905 года был принят Государем в составе депутации Союза¹.

¹ Там же.